АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

II мировая “социалистическая” революция: на сей раз тихой сапой?

(...)
Я есмь огонь вселенской муки,
Пожар последнего стыда.
Мои обугленные руки
построят ваши города.
В.Леви. “Sapiens”

Что такое «тихая сапа», в наши дни многие не знают. Этот термин пришел из лексикона инженерных войск, когда «тихая сапа» была одним из наиболее впечатляющих средств поражения противника, засевшего в укрепленном месте. Тихая сапа представляла собой вид саперных работ, в ходе которых из расположения своих войск тихонько, чтобы противник не услышал, рыли тоннель в направлении противника, под его важным объектом устраивали взрывную камеру, после чего тоннель засыпали, а на месте вражеского объекта после взрыва образовывалась большая яма. Если противник прозевал тихую сапу, то в большинстве случае это заканчивалось для него полным разгромом в период внезапного изменения положения сторон сразу после взрыва.

С 10 сентября 1998 г. в России Правительство во главе с Е.М.Примаковым. И более месяца аналитики средств массовой информации и обыватели гадают, хорошо это или плохо? что принесет стране его руководство? Тем более это их интересует в условиях, когда президент, по их мнению, на протяжении нескольких лет «царствует», а правит, т.е. осуществляет повседневное практическое управление делами общества, правительство, характер деятельности которого во многом определяется личностью премьера: как известно издревле, «кадры решают всё».

Реально, подавляющее большинство населения с Е.М.Примаковым лично не знакомы, в деле его не видели и судить о нем могут только по сообщениям средств массовой информации. Средства массовой информации сообщают много, но во всем этом море сведений как истинных, так и ложных, всё же есть знаковые сообщения, которые для разных людей и общественных групп обладают разной значимостью и по-разному ими оцениваются. Эти знаковые сообщения могут быть разделены весьма длительными сроками времени, поэтому часть из них забывается, а другие не рассматриваются в качестве «информации к размышлению» и не соотносятся друг с другом, вследствие чего средства массовой информации и являются властью, программирующей психику забывчивых и бездумных толп. Но если кое-что вспомнить и связать, то получится картина весьма отличная от той, что рисуют аналитики и комментаторы средств массовой информации.

В качестве премьер-министра Е.М.Примаков фактически был представлен народу 11 сентября в передаче телеканала НТВ “Герой дня” академиком Г.А.Арбатовым, в конце советских времен возглавлявшим Институт США и Канады АН СССР. Е.М.Примаков примерно в те же годы возглавлял Институт мировой экономики АН СССР и тоже стал академиком. Г.А.Арбатов в своем телеобращении к народу охарактеризовал Е.М.Примакова, с которым давно и хорошо знаком, с самых лучших сторон и как порядочного человека, и как специалиста, сведущего в политике, в социологии, в экономической науке, который умеет находить взаимопонимание с весьма различными политическими фигурами в разных странах мира. Все предыдущие правительства демократической России академик Г.А.Арбатов в этом по существу обращении к народу охарактеризовал словами «у них аллергия к науке».

То есть телезритель сам должен был сделать вывод о том, что это были правительства невежественных и слабоумных дилетантов, которые дорвались до власти (каким-то чудом?) и, даже обретя власть, не пожелали посоветоваться с многознающими учеными, а наняли в качестве консультантов шарлатанов как доморощенных, так и зарубежных, что и объясняет бедственные для большинства населения последствия проведенных ими реформ. То есть, если поверить академику Г.А.Арбатову, Россия наконец-таки обрела дееспособное правительство во главе с разносторонне образованным академиком и порядочным человеком Е.М.Примаковым, что должно повлечь за собой рост качества государственного управления и качества жизни.

Недовольство и скепсис в связи с приходом правительства Е.М.Примакова выразили только средства массовой информации, чьим читателям вожделенна модель экономики без вмешательства глупых и продажных государственных чиновников в дела умных и инициативных частных предпринимателей, которым чиновники только мешают своими дурацкими распоряжениями и узаконенными (налоги) и не указанными (взятки) поборами. Короче говоря, нынешним правительством оказались недовольны отечественные и зарубежные сторонники построения в России так называемого «свободного рынка» капитализма и буржуазной демократии.

Те же редакции, которые работают на более широкую аудиторию, не определившуюся в своих идеалах общественного и государственного устройства, но которой хочется верить и надеяться, что наконец-таки дела в государстве начнут улучшаться и они в конце концов обретут потребительское благополучие, публикуют благосклонные по отношению к Е.М.Примакову материалы. Например, газета “Новый Петербург”, поместив на первой странице для привлечения внимания розничного читателя фотографию порнодивы с пятилитровыми подобиями грудей, на шестой странице опубликовала статью “Пророчества, которые сбываются”. В ней приводятся материалы беседы корреспондента газеты Алевтины Агеевой с «футурологом» Владимиром Селюгиным. Статья начинается с воспоминаний о прошлогодней публикации его прогнозов на 1998 год:

«“Кто денег сделать не захотел — уже не сделает. А кто успел — потеряет. Ни один указ не заработает, ни Зюганов, ни Жириновский к власти не придут. Народную армию разогнать не успеют, но и другую не соберут. На старых вождей наплюют, новых не найдут, самоуправление не заработает. Из квартир всех повыгоняют, русскую землю не распродадут, а кто за границу собрался — не убежит. Если за тобой державы нет — виллу опечатают, счет в банке арестуют: ваши, мол, денежки в криминале крутились.” А сказано это было 24 июля 1997 года («НП» № 28)».

После этого явно сбывшегося в его существе прогноза на 1998 год приводятся прогнозы на будущее, в том числе и в отношении деятельности правительства академика Е.М.Примакова:

«В социализм обратной дороги нет. И даже таких попыток в ближайшие 70 лет не предвидится. К сожалению, до 1983 года мы шли к слишком далекой для всего человечества цели, и такими большими шагами, что проскочили нужный поворот. Потом направились вообще неизвестно куда, зато вполне современным способом. Завтра опять пойдем вперед в правильном направлении, но с такими выкрутасами, что весь мир замрет, открыв рты на все три года, что будет править это правительство. В историческом ракурсе это правительство получит хорошую оценку и сделает всё возможное для спасения нашего будущего.

— То есть вы предвидите, что надежды нашего общества должны быть связаны с этим правительством.

— Примаков — человек очень широкого кругозора, очень больших политических связей и очень большого политического чутья. И он просто сделает намного больше, чем кто-либо другой в этой ситуации.

— Что он сделает и как? Опять репрессии?

— Политическая диктатура может быть как разрушительной, так и созидательной. При Примакове она будет созидательной. Тридцать седьмой год в чистом виде не повторится, но как-то надо разобраться с криминалом, который пронизал всю Россию. Как можно сегодня защищать частную собственность, которая никогда не была личной, а досталась хозяину с помощью махинаций? Ведь, правовое государство — это не территория, где правит любой закон в том числе и криминальный. Против правительства ополчатся все. кто привык жить за счет других, кто каждый день своей страстью к наживе убивает сотни больных, стариков и детей. На организованные акции протеста против действий этого правительства будет брошена вся мощь разложившихся СМИ и МВД. Средние воровские слои будут делать всё, чтобы скомпрометировать эту власть, но Примаков сделает невозможное: он выиграет битву с разрухой, но проиграет своему соратнику. Подвиг премьера будет забыт…

— Значит это ваш прогноз?

— Методика позволяет мне вычислить будущее для любой страны на 10 лет с точностью 90 %, и я обязательно постараюсь подготовить вам перечень основных событий 1999 года.»

Мы не будем комментировать существо этого прогноза только отметим два взаимно связанных обстоятельства:

- прогнозы лежат в основе управления,
- вследствие управления прогнозы исполняются с отклонением от 0 % до 100 % — в зависимости от эффективности управления и критериев оценки сходимости прогнозов с жизнью — либо не сбываются в том числе и в ситуациях конфликта управлений, осуществляемых несколькими противоборствующими сторонами.

Эпиграф, взятый из стихотворения известного психолога советских времен В.Леви[1]:

Sapiens[2]

Я есмь
не знающий последствий
слепорожденный инструмент,
машина безымянных бедствий,
фантом бессовестных легенд.
Поступок — бешеная птица,
Слова — отравленная снедь[3]*.*
Нельзя, нельзя остановиться,
а пробудиться — это смерть.

Я есмь
сознание. Как только
уразумею, что творю,
взлечу в хохочущих осколках
и в адском пламени сгорю.

Я есмь
огонь вселенской муки,
пожар последнего стыда.
Мои обугленные руки
построят ваши города.

---

[1] Автор некогда популярных книг “Искусство быть собой”, “Искусство быть другими”, “Охота за мыслью”, “Нестандартный ребенок”, “Разговор в письмах” и др.

[2] По латыни — разумный.

[3] Один из талмудических трактатов называется “Шулхан арух”, что означает “Накрытый стол”.

— это тоже прогноз…

Теперь вернемся к академику Г.А.Арбатову и К^{О}. Когда в нашей стране была власть советов, то это была не власть советов рабочих и крестьянских депутатов, и не власть депутатов всех трудящихся или народных депутатов, как то было записано в Конституциях СССР. Это была власть советов “академиков”, безоговорочно признаваемых дееспособными специалистами в своих отраслях науки и техники. А советы “академики” давали чиновникам партийно-государственного аппарата и прежде всего Политбюро ЦК КПСС и Госплана СССР. К числу таких академиков-советников принадлежали и Г.А.Арбатов, и Е.М.Примаков.

При этом следует понимать, что изрядная часть таких советников была *международными “депутатами”*, поскольку принадлежность к международной еврейской диаспоре для них значила больше, чем гражданство СССР и верность своей действительной, а не мифически-исторической, Родине.

Когда академик Г.А.Арбатов возглавлял Институт США и Канады, в нем работал историк Н.Н.Яковлев. По *личной просьбе* тогдашнего председателя КГБ Ю.В.Андропова Н.Н.Яковлев написал книгу “1 августа 1914”, в которой проанализировал деятельность масонства в России, направленную на дискредитацию и свержение исторически сложившегося государственного строя в период первой мировой войны XX века. Он убедительно показал, что именно деятельность масонства, в котором участвовала изрядная часть правящей “элиты” империи, привела к отречению Николая II накануне победоносного завершения войны. Также было показано, что утверждение об истощении военно-экономического потенциала России к 1917 г. — один из основных тезисов марксистско-советского исторического мифа — ложен. Потенциал был и рос, но саботаж политического курса Николая II масонствующими чиновниками и генералитетом, стремившимися к ликвидации самодержавия, не позволил использовать эти ресурсы в период до февральской революции. После же февральской революции *русское* масонство[1] не справилось с обретенной государственной властью, в результате чего победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Книга “1 августа 1914” вышла в свет в 1974 г. тиражом 200000 экз. в издательстве “Молодая гвардия” и вызвала большое неудовольствие столпов и цензоров от академической исторической науки и социологии, для которых её выход оказался неожиданным.

Как вспоминает Н.Н.Яковлев о дальнейших событиях, «на исходе 1976 г. Арбатов разогнал наш сектор и заставил меня уйти из Института США. Меня приютили в отделе Института социологии АН СССР.

Наш русский великий ученый, гениальный математик Л.С.Понтрягин на годичном собрании АН СССР в 1980 г., указал на то, что Арбатов принадлежит к категории “проходимцев от журналистики без какого бы то ни было научного багажа… Удивительно ли, что академик Арбатов быстро уволил из своего института единственного человека, пытавшегося разобраться в масонстве — Н.Н.Яковлева”, — закончил Понтрягин, которого я лично знал.» (Н.Н.Яковлев. “1 августа 1914”. М.: Москвитянин. 1993. “Приложение. О “1 августа 1914”, исторической науке, Ю.В.Андропове и других”. С. 298).

Ни КГБ в целом, ни Ю.В.Андропов лично, как сообщает Н.Н.Яковлев в цитированном Приложении к упомянутой книге, не смогли защитить его от гонений со стороны солидарной с Г.А.Арбатовым научной и издательской “общественности”.

На странице 299 в той же книге сообщается, что Ю.В.Андропов обычно проводил отпуск на курортах в Ставропольском крае. Когда он там отдыхал, его донимал своими верноподданными визитами местный первый секретарь крайкома. В ходе разговоров на эту тему, пишет Н.Н.Яковлев, «на мой законный вопрос, зачем портить отпуск и терпеть провин-

---

[1] О подчиненности национальных масонских лож ложам иудаизма и светского сионизма в книге Н.Н.Яковлева не было ни слова. Речь шла только о том, что некоторая часть российской правящей “элиты” с целью свержения монархии приняла для осуществления своего заговора организационные формы, принятые в западном масонстве, и некоторые из этих русских лож были признаны масонством Запада.

циального партчиновника, Председатель *вздохнул (выделено нами при цитировании)* и поведал, что тот скоро переберется в Москву. Домогается поста секретаря ЦК КПСС, на меньшее не согласен. “Так и нужно дать его?” — заметил я. *“Что делать, — печально (выделено курсивом нами при цитировании)* сказал Юрий Владимирович, — он как отец Федор, домогавшийся стульев на веранде под пальмами у инженера Брумса, ползает и осмотрительно бьется головой о ствол араукарии”. Я узнал “Двенадцать стульев” и в тон Председателю продолжил: “Так не давайте ему стульев!”. “Что вы, — шутливо замахал на меня руками Юрий Владимирович, — *пробовал, а ответом послужил страшный удар головой о драцену*[1] *(выделено курсивом нами при цитировании)*. Результат увидите”, — загадочно заключил Председатель.

Когда вскоре на экране появился Горбачев, то я вспомнил шутку.»

После этого не следует говорить, что М.С.Горбачев — выдвиженец Ю.В.Андропова, и что КГБ в СССР был всесилен: как явствует из свидетельства Н.Н.Яковлева, Ю.В.Андропов не мог ни защитить его от гонений со стороны научной и издательской “общественности”, ни воспрепятствовать продвижению М.С.Горбачева в центральный партаппарат и возможно вынужден был содействовать его продвижению на командные высоты в силу необходимости подчинения какой-то дисциплине, о которой он говорить не стал. Но чтобы не верить в разного рода культивируемые мифы и слухи, *Историю Отечества* следует изучать не по учебникам[2] и бестселлерам популяризаторов, *а по воспоминаниям участников событий*[3], желательно не прошедшим цензуру Главного Политуправления “научной общественности” Г.Арбатова, И.Минца, М.Гефтера, Я.Гордина и К^О^. В годы такого рода “советской власти”, к этой же научной общественности принадлежал Е.М.Примаков.

Это не значит, что академик Е.М.Примаков человек непорядочный; или что академик Г.А.Арбатов человек непорядочный; и что действительно знающий социолог, экономист не может быть выходцем из журналистики, чем попрекал Г.А.Арбатова математик Л.С.Понтрягин. Они и многие другие — *порядочные люди в своем близком кругу*[4], а также и по отношению к посторонним, лояльным к этому кругу и полезным для него. Но нормы порядочности, принятые в этом кругу для своих, не распространяются на тех, чья деятельность интересам этого круга противоречит. Именно с такого рода *непорядочностью* “научной общественности” столкнулся Н.Н.Яковлев, осветив неугодную этому кругу тему в книгах “1 августа 1914”, “ЦРУ против СССР” и других своих работах; и на эту же *непорядочность* указал академик Л.С.Понтрягин в приведенных Н.Н.Яковлевым словах его выступления на годичном собрании АН СССР в 1980 г.

В другой своей книге “ЦРУ против СССР”, вышедшей несколькими изданиями, общий тираж которых составил около 20 миллионов экземпляров в разных издательствах на территории СССР (напомним, что численность «авангарда советского народа» — КПСС —

---

[1] «Драцена, род преимущественно древовидных растений семейства агавовых. Около 150 видов, в тропиках и субтропиках Восточного полушария; среди них драконовое дерево. Некоторые виды драцены выращиваются в оранжереях и комнатах.» — Советский энциклопедический словарь. 1986 г.

Хотел того или нет, но упомянув именно драцену, Ю.В.Андропов породил двусмысленность.

[2] Тем более, что изрядная часть нынешних учебников “Истории Отечества” написана на соросовские гранты и при описании событий второй мировой войны их авторы самонадеянно посмели ни разу не упомянуть Г.К.Жукова, воздав хвалу американским и английским военачальникам.

[3] Эту точку зрения неоднократно высказывал и И.В.Сталин.

[4] Современный поэт Ю.Кузнецов очень хорошо объяснил, что значит “свой близкий круг” в стихотворении “Маркитанты”:

Маркитанты с обеих сторон —
Люди близкого круга.
Почитай, с легендарных времен
Понимали друг друга.

достигла в годы перестройки 18 миллионов членов[1]), Н.Н.Яковлев опубликовал обширные выдержки из Директивы Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г., имеющей название “Наши цели в отношении России”, и некоторых более поздних директив, в которых речь шла о том, как взращивать и развивать в СССР внутренние проблемы и как при их управляемом взрыве уничтожить его общественное устройство, экономику и территориальную целостность, а обломки интегрировать в “новый мировой порядок”, возглавляемый США.

По сути в этой книге Н.Н.Яковлев опубликовал цели и средства осуществления предстоящей перестройки и последующих за нею буржуазно-демократических реформ, которые завершились крахом невежественного дилетантизма сторонников капитализма западного образца, открывшего дорогу приходу правительства Е.М.Примакова, начинающему новый этап общественно-экономических преобразований в глобальных[2] масштабах.

Тираж книги позволял своевременно ознакомиться с этими планами всем заинтересованным в упрочении и развитии действительных достижений эпохи социалистического строительства: доступность образования, медицинского обслуживания, гарантии социальной защищенности по болезни и старости и т.п., чего многие лишились в ходе реформ; если это все было и не столь высокого качества, как хотелось, так претензии следует предъявлять к собственной добросовестности в труде и быту и непреклонности в отстаивании идеалов справедливости, а не к штатным расписаниям государственных и прочих структур и “вождям”. Но подавляющее большинство читателей отнеслись к прочитанному безучастно либо решили, что защита социалистического отечества — дело профессионалов из КГБ, Политбюро, ЦК; либо, что в случае краха социализма в СССР, они вскорости заживут столь же сытно и обустроено, как живут в Штатах или Швеции, поскольку идеологический тоталитаризм и дураки партаппаратчики, не будут никому мешать делать дело.

Арбатовско-гординская научная “общественность” и сахаровское охвостье “диссидентствующей”[3] интеллигенции остались крайне недовольны деятельностью Н.Н.Яковлева, причем большей частью, даже не дав себе труда прочитать его работы и подумать над их смыслом и соотношением этого смысла с культивируемыми в стране ЦК и голосами «из-за бугра» историческими мифами.

Основной тезис культивируемого на протяжении многих столетий **исторического мифа** во всех его вариациях, к которому должен сам прийти читатель учебников истории и популярной литературы на околоисторические темы, **это тезис о неуправляемом течении глобального исторического процесса.** Всё общественное управление согласно этому тезису имеет хронологическими пределами сроки жизни одного поколения, а пространственными — если не государственные границы, то рубежи на которых может удерживаться военная сила этого государства в мирное время.

К концу существования СССР в его обществе этот тезис получил двоякое выражение:

- в официальной исторической науке как марксистское учение об объективном, т.е. не зависящем от желаний и воли кого-либо из людей процессе смены общественно-экономических формаций в процессе *общественного развития, существо которого марксизм свел к развитию производительных сил общества;*

---

[1] Правда следует иметь в виду, что в СССР, особенно к концу его существования, не все члены партии были коммунистами, и не все коммунисты были членами партии.

[2] В наши дни слово «глобальный» и однокоренные с ним часто употребляют в каком-то переносном смысле. В настоящем контексте слова «глобальный» и однокоренные с ним употребляются в их исходном значении: относящиеся ко всему Земному шару.

[3] Диссидент в переводе на русский — инакомыслящий. Этот термин плохо применим к отечественной интеллигенции, поскольку в своем большинстве интеллигенты научившись болтать, писать, “художественно выражаться”, так и не научились мыслить, соображать, понимать, предвидеть, управлять течением событий посредством мысли, слова, художественных образов. «Блажен, кто твердо словом правит и держит мысль на привязи свою» — А.С.Пушкин.

- в порицаемой официальной исторической наукой “публицистике” как теория этногенеза и пассионарности, развитая Л.Н.Гумилевым[1], согласно которой «тут мы встречаемся с детерминированным явлением природы, *за которое человек моральной ответственности не несет, даже если при этом гибнут прекрасная девственная природа и великолепная чужая культура. Грустно, конечно, но что делать? (выделено курсивом нами при цитировании)».*

Голоса «из-за бугра» этот основной тезис о неуправляемом течении глобального исторического процесса не оспаривали, но всего лишь упирали на то, что «социализм — общественное устройство, противное природе человека и ошибка истории в России, которая не может длиться долго».

То есть обществу предлагалось на выбор принять в качестве истины две лжи, несколько различающихся между собой: либо марксистская о социально обусловленной смене формаций, либо гумилевская о естественно-природной пассионарности, предопределяющий характер межличностных отношений в обществе и мало что говорящая о смене формаций. Из прочтения же упомянутых книг Н.Н.Яковлева неизбежно следовал отрицающий обе лжи вывод о том, что кроме управления в пределах досягаемости государственности, известного из учебников и публицистики, *еще имеет место некое иное надгосударственное международное управление*. В результате этого международного управления глобальным историческим процессом государства возникают, изменяют свои организационные формы, уничтожаются вопреки усилиям их правительств.

Что касается директив СНБ США, опубликованных Н.Н.Яковлевым, то директор Института США и Канады Г.А.Арбатов, по своему служебному положению обязан был их знать. Если он знал их, то как гражданин СССР, член правящей партии, консультант её политбюро, директор одного из институтов, он обязан был организовать научно-исследовательские работы по срыву враждебных планов, изложенных в заокеанской директиве прямо названной “Наши цели в отношении России”, благо в ней было расписано какими средствами эти цели предполагалось осуществить. Даже если он не знал об их существовании, то большой ученый мог бы выявить их проявления в политике США и НАТО в целом и расписать их пусть и не досконально, но содержательно безошибочно. Если он ничего из сказанного не сделал, то это как минимум основание для обвинения его в преступной халатности, а как максимум — основание для обвинения в измене Родине и деятельности, направленной против благополучия её народов. Последнее более вероятно, поскольку Г.А.Арбатов выступил в качестве гонителя по отношению к подчиненному ему сотруднику, занявшемуся изучением проблематики, прямо или опосредованно выводящей на подрывающую культивируемый исторический миф **тему об управлении глобальным историческим процессом на протяжении всей истории нынешней глобальной цивилизации и связанную с нею проблематику вмешательства глобального управления в региональные процессы самоуправления государств и национальных обществ.**

Академик Е.М.Примаков в те годы руководил Институтом мировой экономики, во многом дублировавшим и дополнявшим деятельность Института США и Канады. Само название этого института уже говорит о процессах общественного управления глобального характера, поскольку мировая экономика отличается от всякой региональной, хотя и слагается из множества региональных и некоторым образом взаимодействует с каждой из них.

[1] Сын поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой. Когда “патриоты” из числа борцов с жидомасонским заговором проливают слезы по поводу убийства большевиками Николая Гумилева, то им следует знать, что он был в числе руководителей одной из *русских* масонских лож, действовавших в Петербурге, приведших к краху монархию и бывших в оппозиции к режиму, возникшему в октябре 1917 г. Эта информация оказалась открытой вследствие того, что некоторые мемуаристы, вспоминая обороты речи, которыми пользовался Н.Гумилев в общении со своими знакомыми, приводят стандартные обороты лексикона, принятые в отношениях между *должностными лицами* масонских лож. Кроме того, опека со стороны масонских лож передается по наследству, даже если потомок бывшего масона сам не принимает официального участия в деятельности этой системы осуществления глобального надгосударственного управления…

Имея объектом исследований *мировую экономику как целостную систему,* не увидеть в ней процессов глобального управления и проникновения глобального управления в региональные *можно только при упорном желании их не видеть.*

Зная же о них, молчать об этом можно только в силу дисциплины, которой обязан следовать каждый принимающий участие в осуществлении глобального управления по отношению к региону своего пребывания. Такая дисциплина умолчаний и недомолвок обеспечивает неучастие местного населения в управлении, осуществляемом в отношении него самого, что превращает население в «этнографическое сырье», низводит его до положения стада рабочих скотов, *если люди самостоятельно не начинают осуществлять общественное самоуправление глобальной значимости по своему разумению и произволу.*

Глобальное же управление по отношению к региону, как и всякое управление, предполагает наличие *определённых* как окончательных, так и целей последовательных промежуточных этапов, наличие сценария (Г.А.Арбатова программы) осуществления целей, кадровой базы (труппы актеров для сценария) и дисциплинированной деятельности в соответствии с целями, сценариями и т.п. и поддержания всего этого в работоспособном состоянии в изменяющихся исторических условиях в преемственности поколений.

Именно в связи с этой проблематикой проникновения глобального управления на региональный уровень полезно обратить внимание и на то, что в годы перестройки многие даже высокопоставленные чиновники по своей инициативе либо покинули занимаемые ими посты в партийном и государственном аппарате и занялись обустройством новых жизненных позиций (так сделал убитый взрывом в начале октября 1998 г. Д.Филиппов — петербуржский воротила топливного бизнеса, а в советском прошлом… один из секретарей Ленинградского обкома), либо отказывались занимать предлагаемые им посты (так нынешний президент Грузии Э.Шеварднадзе отказался стать вице-президентом СССР и эту должность занял Г.Янаев, ставший впоследствии формальным главой ГКЧП).

Причины ухода с государственной и партийной работы таких людей могли быть разными: настоящие коммунисты рвали с исчерпавшей себя партийной организацией, оставаясь верными делу искоренения паразитизма на планете, которое в новых исторических условиях искало и нашло для себя новые пути; либо карьеристы интуитивно приходили к выводу, что режим, который их выдвинул, с которым они были связаны долгие годы и который обеспечивал им определенный жизненный статус, обречен и следует искать другой, более надежный корабль; либо причастные к масонству были заранее оповещены о предстоящей гибели Советского Союза и просто захватывали подручные "плавсредства", чтобы перебраться на более безопасный, по их мнению, западный "Титаник". Но в любом варианте именно в результате такого их поведения у власти оказались невежественные дилетанты-реформаторы, страдающие «аллергией к науке», над которыми в своем телеобращении к народу насмехался академик и порядочный человек Г.А.Арбатов, представляя академика Е.М.Примакова в качестве достойного России премьер-министра.

Но командные высоты "научная общественность" Арбатовых и К^{О} планово сдавала невежественным дилетантам, таким как Е.Т.Гайдар и В.С.Черномырдин, участвуя в осуществлении некоего сценария глобального управления, о чем Г.А.Арбатов в своем телеобращении к народу говорить не стал.

К числу такого рода "отказников" эпохи перестройки, вне зависимости от того руководствовался ли он требованиями дисциплины системы посвящений, либо, не будучи посвященным, но обладая "сверхъестественным" политическим чутьем, принадлежит и Е.М.Примаков. 7 марта 1991 г. он дважды дал самоотвод при двукратном предложении его кандидатуры в Верховном Совете СССР в состав Совета Безопасности СССР. И только 30 сентября, когда суета, вызванная ГКЧП, в основном улеглась, Е.М.Примаков принял назначение на пост руководителя внешней разведки СССР, после распада которого в декабре

1991 г. он в качестве главы службы внешней разведки достался России, обретшей таким образом вожделенные “суверенитет” и “независимость от центра[1]”.

При этом следует отдать должное: внешняя разведка в период реформаторских конвульсий невежественных дилетантов буржуазных демократов пострадала куда в меньшей степени от перманентных реорганизаций, делающих невозможной нормальную работу, чем другие спецслужбы и Министерство обороны. С приходом Е.М.Примакова в Министерство иностранных дел внешняя политика России также обрела бóльшую определенность, нежели во времена руководства этим министерством дилетанта буржуазного демократа А.Козырева, восторженно распластавшегося под Госдепом США.

Из сказанного явствует, что дело не в личности премьера или президента; не в личных достоинствах и недостатках Н.И.Рыжкова, В.С.Павлова, Е.Т.Гайдара, В.С.Черномырдина, С.В.Кириенко, Е.М.Примакова, а в глобальном сценарии, в соответствии с продвижением которого в жизнь в региональной цивилизации-государстве России все они последовательно сменяли один другого на посту главы правительства Кремля, выполняя те или иные пункты программы преобразования всего общественного уклада нынешней глобальной цивилизации.

Поэтому, прежде чем возлагать те или иные надежды на правительство Е.М.Примакова или какое бы то ни было иное правительство в России либо другой стране (включая и США), следует рассмотреть глобальную проблематику хотя бы последних двухсот лет.

> То явление, которое в марксизме получило название «общего кризиса капитализма», — не измышление марксистов, а реальная проблема.

Её существо состоит в том, что конкуренция в обществе индивидов и корпораций имеет место прежде всего в области потребления и осуществления притязаний уклониться от труда в сфере производства. (Короткий анекдот времен застоя: Чем ближе к производству — тем дальше от потребления). Вследствие этого ресурсы планеты, которые природа создавала десятки, а то и сотни миллионов лет, необратимо (в масштабах исторического времени жизни цивилизации) растрачиваются ради сиюминутного ублажения честолюбия и капризов моды все более широкими слоями населения: если на заре цивилизации в гонке безмерного потребления участвовала малочисленная знать, то ныне в таких странах как США в ней участвуют почти все. Кроме того, если на заре цивилизации в основе гонки потребления лежал ограниченный внесоциальными естественно-природными факторами потенциал биогенной энергии (черпаемой прямо или косвенно из фотосинтеза растений), то ныне в её основе лежит не ограниченный естественно-природными факторами (а достижениями науки и техники) потенциал техногенной энергии (черпаемой в настоящее время большей частью из геологических энергоносителей). При этом нынешняя цивилизация не выработала до сих пор никаких внутриобщественных факторов, которые могли бы выявить безопасный для биосферы планеты уровень производства и потребления техногенной энергии: динамика её производства подчинена капризам моды в гонке безудержного потребления. Если биогенный энергетический потенциал представлял собой одну из составляющих биосферы, в силу чего биосферно-социальная система в каждом регионе была достаточно устойчиво саморегулирующейся системой, то гонка безудержного потребления на основе не имеющего никаких ограничений потенциала техногенной энергии способна уничтожить всю биосферу планеты вместе с нынешней цивилизацией и человечеством.

Кроме того взаимная изолированность и своеобразие национальных культур **в условиях господства гонки безудержного потребления** обрекают человечество на войны, которые по мере роста техноэнергонасыщенности вооруженных сил обретают способность

---
[1] Вопрос только в том: от какого «центра»?

разрушить планету (т.е. в Солнечной системе возможно образование “артефакта” — еще одного пояса астероидов).

Поскольку только в глобальной общей всем культуре — и прежде всего в культуре управления делами общества — возможен мир для всех народов[1] и обуздание гонки потребления, то глобальная политика издревле предусматривает построение единой глобальной государственности, что находит свое выражение в тенденции к унификации культуры в разных регионах планеты. Эта унификация может протекать двояко: либо как преобладание подавления национальных культур и вытеснение их некой глобальной целенаправленно сконструированной культурой, либо как преобладание построения глобальной культуры, объемлющей множество национальных, и общей всем народам планеты, еще длительное время сохраняющих своеобразие своих исторически сложившихся культур.

Эти две взаимно связанные древние проблемы (гонка потребления и взаимные конфликты региональных управлений) и ныне “не существуют” для многих, а другие, кто их видит, оценивают их как “детские болезни” человечества, которые якобы пройдут сами собой, забывая о том, что множество людей умерли от “детских болезней”, так и не дожив до зрелости. Такая беззаботность свойственна тем, чье мировоззрение поражено мифом о неуправляемом течении глобального исторического процесса, либо тем, кто полагает, что всё разрешится “само собой” благим Божьим промыслом без какого бы то ни было их участия, а сами они, максимум что должны, так это терпеть, молиться и уповать на Бога стойко перенося лишения и невзгоды земной жизни, ими же создаваемые.

Однако тем, кто причастен к глобальному управлению, уже в первой половине XIX века, после победы в большинстве стран Европы буржуазно-демократических революций, проведенных снизу, либо сверху, под их же руководством, стало ясно, что так называемое “гражданское”, буржуазно-демократическое общество не решает проблемы нескончаемых войн унаследованных от эпохи феодализма, но придает им новое качество: перевод войн на техногенную энергетическую базу придал им тенденцию неограниченно наращивать свою разрушительность. Но кроме того вследствие разрушения сословных разграничений в обществе гонка потребления обрела массовый характер, вследствие чего конкурирующие потребители быстро «вытоптали» многие уголки планеты[2].

Если обратиться к существу того, что мы привыкли называть марксизмом, это — теория осуществления мировой глобальной революции, в результате которой новый общественный строй, условно именуемый «социализмом», «коммунизмом», должен был:

- обуздать гонку потребления, что позволяет решить глобальные биосферно-экологические проблемы;
- внедрить во все регионы планеты некую нравственно-этическую культурную общность, что должно обеспечить единообразие управления в них и тем самым исключить внутренние (гражданские) и внешние (межрегиональные) войны.

Мы не идеализируем советское прошлое и не жаждем возврата в него, но у нас нет причин сожалеть и о крахе попытки реставрации в России буржуазной демократии и капитализма в его западном виде. Но в контексте рассматриваемой проблематики следует признать, что общественно-государственное устройство СССР, построенное на основе вовсе на марксистской теории, решило названные проблемы в одной из региональных цивилизаций планеты всё же под знаменем марксизма-ленинизма. И потому можно было ожидать, что общественный строй СССР и его государственное устройство послужат моделью будущего всего человечества несмотря на то, что во все периоды его существования СССР были свойственны специфические проблемы. Тем не менее СССР рухнул.

---

[1] Югославы могут порассуждать на тему, лучше либо хуже худой мир между всеми их народами при Тито, чем нынешняя добрая ссора.

[2] Примером тому Англия: переход в середине XIX века к железному кораблестроению был стимулирован тем обстоятельством, что «корабельные рощи» (см. картину Шишкина) были изведены вследствие чего судостроительная промышленность лишилась привычной сырьевой базы конструкционных материалов, и стала искать, что можно обглодать еще.

Если оставить в стороне заокеанские директивы, такие как СНБ 20/1 от 18 августа 1948 г. и ей подобные, то рухнул он по причине того, что консультанты-академики, международные “депутаты” насоветовали Политбюро ЦК КПСС и Госплану столько вздора, что вынести его не смогли ни политика, ни экономика. При этом не следует забывать, что другая ветвь власти советов (советников по подбору и расстановке кадров) подбирала на протяжении минимум трех десятилетий кадры для высшего партийного и государственного аппарата по способу, описанному Ю.В.Андроповым в ранее приведенной его беседе с Н.Н.Яковлевым: кто из претендентов лучше ползает и бьется головой об “араукарию” «не корысти ради…» — тому и дорога на вершины управленческих структур. Если бы дисциплина, которой следовали проводники глобальной политики, предписывала такие твердолобые кадры использовать на проходке шахт и тоннелей (для государства и общества это было бы лучше, чем обрушивать на головы отдыхающих «драцены» и прочую курортную экзотику), то СССР стоял бы и ныне. Почему международным “депутатам” и советникам была предписана именно такая дисциплина? — ответ на этот вопрос тоже следует искать в проблематике глобальной политики, а не в особенностях локального застоя в СССР.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что марксизм конца XIX — начала XX века говорил о необходимости *мировой* (т.е. глобальной) социалистической революции; по крайней мере о необходимости социалистической революции в наиболее развитых в промышленном отношении странах. Однако, Парижская коммуна была разгромлена, а социал-демократические партии развитых стран Европы после этого, утратив революционность, впали в разнородный оппортунизм и стали проповедовать отказ от силового взятия власти и классовое сотрудничество в рамках буржуазной демократии, соглашаясь и с войнами[1], и с гонкой потребления. В этих условиях революционная ситуация в Европе нагнеталась в ходе умышленно вызванной политиками глобалистами первой мировой войны XX века.

Русское элитарное масонство в развязывании войны принимало активнейшее участие, но свалив в её ходе монархию, сыграло роль первой ступени ракеты-носителя, и было слито политиками-глобалистами на помойку за ненадобностью. Многие *русские* масоны даже спустя годы после революции, находясь в эмиграции, не могли понять, почему А.Ф.Керенский выступил против Л.Г.Корнилова вопреки предварительной договоренности и сорвал тем самым становление в России *русской (российской)* буржуазной диктатуры, пролагающей дорогу буржуазной демократии по образцу Англии и США? Причина этого в том, что у А.Ф.Керенского были более значимые договоренности с закулисными политиками глобалистами, которые уже тогда намеревались искоренить буржуазную демократию, вследствие чего ими предусматривалась передача власти партии Ленина-Троцкого, что А.Ф.Керенский и проделал, обвинив Л.Г.Корнилова в бунте и измене. Полезно вспомнить, что одна из первых легитимных масонских лож, признанных международным масонством, была создана еще в 1818 г. в Ульяновске, выходцами откуда были и А.Ф.Керенский, и В.И.Ульянов, к тому же с детства знакомые.

Успех октябрьского переворота в России должен был стать первым этапом *мировой* революции, *что прямо и недвусмысленно провозглашалось в лозунгах советской власти вплоть до начала 1930-х годов.* Но В.И.Ленин заключил брестский мир, и это привело к разрядке революционной ситуации в Европе. Причиной такого торможения мировой революции могло быть то, что В.И.Ленин не был посвящен в реальный факт управления глобальным историческим процессом (для авторов глобального проекта достаточно было его веры в марксистский миф об объективной *неуправляемой* смене общественно экономических формаций) и потому “сдрейфил” в критический момент. Но возможно, что он вполне сознательно нарушил принятые на себя обязательства перед закулисными политиками-глобалистами **под давлением заправил национал-большевистского крыла РСДРП(б)**,

[1] Пример голосований в парламентах всех стран в начале первой мировой войны показателен: против войны проголосовала только фракция большевиков в Госдуме Российской империи.

для которых самобытное развитие России, во многом извращенное принятием библейского культа в 988 г., а в последние столетия правлением династии Романовых, было более значимым, чем мировая — якобы социалистическая — революция в интересах политиков-глобалистов. Во всяком случае В.И.Ленин был наказан за это успешно организованным театральным[1] покушением, последствия которого укоротили его жизнь.

Дело в том, что с 988 г. (года крещения Руси) по настоящее время международные клановые системы посвящения (именуемые ныне в патриотических кругах жидомасонством) никогда не обретали в России устойчивого полновластия, а делили власть в этой региональной цивилизации с местными национальными знахарскими кланами, которые хотя и не встревали в делание глобальной политики (до времени…), но занимали прочное положение в организации жизни местного общества. То, что ранее мы называли *русским* масонством (выделяя слово «русское» курсивом), фактически было периферией, вобравшей в себя возгордившихся представителей местной "элиты". Национальные знахарские кланы, кроме того что имели свою работающую периферию[2], проникали и в *русское* масонство и достаточно эффективно контролировали этих возомнивших о себе простофиль, взявших на себя роль полицаев-коллабора*сионистов*, если проводить параллели с периодом гитлеровской оккупации. Именно в этом контексте следует рассматривать заявление, сделанное в "АиФ" № 38, сентябрь 1998 г. почти ровно через 1000 лет после крещения Руси, устами Э.Тополя: **"Мы впервые за 1000 лет взяли реальную власть в этой стране".** К нему следует отнестись куда серьезнее, чем это сделала вся "патриотическая общественность", выплеснувшая в связи с ним очередную порцию бессмысленных эмоций в адрес сионистского интернацизма, ибо вопрос следует ставить не о том, кто поименно эти "мы", сколько о том, какую глобальную стратегию на данном этапе исторического развития эти "мы" проводят по отношению к человечеству в целом и по отношению к России, в частности.

Вследствие того, что революционная ситуация в Европе после брестского мира разрядилась, Союз Советских Социалистических Республик изначально не стал Евразийским Союзом Социалистических Республик и таким образом в мире возникли две социальные системы.

И.В.Сталина, по мере того как он сосредотачивал в своих руках полноту государственной власти в СССР, многие марксисты обвиняли в отступничестве от марксизма и в его извращении. Тем не менее они признавали, что СССР был формально социалистическим государством. Этой формой социалистической государственности дорожили и они, и политики глобалисты, и сторонники сталинского курса, хотя каждый из них за словом «социализм» видел свое общественное устройство. У марксистов надежды на возобновление социалистического (в их понимании) содержания были связаны с отстранением И.В.Сталина. А у хозяев марксизма был интерес обкатать предполагаемую глобальную модель общественного устройства на региональной цивилизации в границах одного многонационального государства. Последнее объясняет, почему в период репрессий в отношении марксистов, путавшихся под ногами у И.В.Сталина, многие западные деятели культуры (Л.Фейхтвангер, Б.Шоу, Г.Уэллс и многие другие) так или иначе считали СССР более совершенным государством чем страны капитализма и даже прямо оправдывали репрессии, порицая противников И.В.Сталина как изменников дела прогрессивных общественных преобразований.

Эксперимент в целом прошел успешно. Новое общественное устройство и государственность продемонстрировали свою исключительную эффективность в ходе второй мировой войны XX века (вызванной искусственно и злоумышленно политиками-глобалистами также как и первая) и последующего восстановления народного хозяйства. Однако заверше-

---

[1] Ф.Каплан, на которую списали все, вряд ли могла быть реальным киллером, поскольку *очень плохо видела.*

[2] Этим, в частности, вызвано недовольство западников Г.Е.Распутиным. Не следует забывать, что в один день были совершены покушения и на эрцгерцога Фердинанда, смерть которого послужила поводом для развязывания первой мировой войны, и на Г.Е.Распутина, чье вмешательство в политику не позволило её развязать в 1912 г. во время балканских войн, когда в России придворная группировка, возглавляемая великим князем Николаем Николаевичем, рвалась вступить в войну.

ние эксперимента испортил для политиков-глобалистов тот, кому они доверили руководить экспериментом на месте:

И.В.Сталин в своей последней работе “Экономические проблемы социализма в СССР” по существу отказался от марксизма и вынес ему смертный приговор.

Вследствие этого на застой и деградацию был обречен СССР, а не страны исчерпавшей себя и бесперспективной буржуазной демократии. Политикам-глобалистам необходимо было выждать время, они были вынуждены приостановить процесс социальных преобразований, чтобы дух сталинизма в обществе угас, а последовавший застой, как кризис социалистического развития СССР, можно было объяснить уже потомкам, не имеющим своего опыта, извращениями истинного научного коммунизма И.В.Сталиным в его якобы порочной политической практике.

Может встать вопрос, а что такого есть в марксизме, чтобы отказ от него И.В.Сталина вызвал кардинальную смену направления глобальной политики? Если смотреть глубже, то марксизм сохранил главное качество порицаемого им на словах капиталистического общественного устройства: за всеми разговорами о свободе, равенстве в правах и в обязанностях, искоренении эксплуатации и угнетения одних людей другими скрывалось неравенство возможностей воспользоваться провозглашенными правами и свободами; и, как следствие, марксизм придавал системе эксплуатации человека человеком исторически новые формы, более изощренные, нежели формы буржуазной демократии.

Марксизм злоумышленно построен так, что в повседневной практике общества, организованного по марксистским шаблонам, свойственные марксизму умолчания (недомолвки) подавляют провозглашаемые им лозунги и идеалы справедливости и ликвидации паразитизма одних на труде и жизни других.

Марксизм, по словам В.И.Ленина, имеет три составные части: диалектико-материалистическая философия, как общая мировоззренческая система; политэкономия, как наука об организации производства и распределения продукции в обществе; социализм, как учение об организации жизни общества без эксплуатации человека человеком. Вся эта информационная система обладает весьма специфическими особенностями, о которых марксисты и “сочувствующие” либо не имеют ни малейшего представления, либо *явно сатанеют* в прямом смысле этих слов, когда им указывают на них.

Основной вопрос всякой общественно полезной философии, мировоззренческой системы — это предвидеть последствия действий и бездействия, что позволяет выбрать на основе поведения наилучший в субъективном смысле вариант поведения и реакции на поток событий. Это положение обстоятельно поясняется в Достаточно общей теории управления[1], но и издревле известны афоризмы вроде «предупрежден — значит защищен» (древний Рим); *«И духи пророческие послушны пророками, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых.»* — 1-е Послание Коринфянам апостола Павла, 14:32, 33; «предвидеть — значит управлять» (Наполеон). В последней четверти XIX в., в то же самое время, когда марксизм обретал завершенность, английский этнограф Э.Б.Тайлор в своей книге “Первобытная культура” прямо сказал *о «философии истории в обширном смысле, как об объяснении прошедших и предсказании будущих явлений в мировой жизни человека на основании общих законов».*

Эта способность к предвидению последствий и есть главное в нормальном мировоззрении людей, поскольку позволяет переработать плюрализм разрозненных частных фактов в единство мнений о течении любого из процессов во Вселенной, включая и развитие человеческого общества. А это дает возможность выбрать наилучшую линию поведения.

---
[1] См. “Мертвая вода” изд. 1998 г. и отдельные издания, а также публикацию в Интернет http://www.kobro.com.

Но основным вопросом философии в марксизме является вопрос о первичности материи и сознания, во многом аналогичный схоластическим спорам средневековья о том, что было раньше: курица или яйцо. Вопросы же прогностики в марксизме не входят ни в основной курс, ни в “факультативный”. Это означает, что марксистское мировоззрение не предназначено для формирования в обществе осознанной культуры мышления и опирющейся на нее культуру управления. То есть по умолчанию оно предназначено для сокрытия от общества истинных знаний о теории и практике управления под покровом марксисткой правдоподобной болтовни на темы исторического материализма. А еще более обще говоря, оно предназначено для того, чтобы хозяевам марксизма держать в неволе общество, неспособное к предвидению последствий своей деятельности, и употреблять его потенциал по своему усмотрению.

Аналогичное положение дел и в марксистской политэкономии. В свое время Ф.Энгельс посмеялся над Е.Дюрингом в “Анти-Дюринге”, когда тот попытался разделить потребности человека, а следовательно и общества, на две категории: естественные и противоестественные, т.е. заведомо наносящие ущерб индивидам и обществам. Но тот, кто не раздавлен авторитетом классиков и не утратил способности осмыслять реальную жизнь, может даже исходя из личного опыта (не говоря уж о жизни общества в целом) убедиться, что Е.Дюринг в этом вопросе был безусловно прав. Кроме того вся марксистская политэкономия построена на категориях, которые не поддаются измерению и не могут быть введены в бухгалтерский учет. Плановое же ведение народного хозяйства — то что всегда марксизм провозглашал нормой экономической жизни — возможно только на основе разделения потребностей людей и общества на естественные и противоестественные (демографически обусловленные и деградационно-паразитические, иными словами) и построении политэкономии на основе категорий, поддающихся объективному измерению в производстве и потреблении, которые могут быть введены в систему бухгалтерского учета и систему общегосударственной статистики.

Это означает, что реально вся полнота власти в обществе, принявшем марксизм в качестве истины (или достаточно хорошего приближения к истине), должна была остаться в руках тех, кто решил для себя на основе немарксистской философии или неформализованных теоретически навыков вопрос о предсказуемости последствий с достаточной для практики точностью и обладает навыками управления макроэкономикой на основе не оглашаемых в обществе ноу-хау. Все это, необходимое для осуществления власти в обществе, в случае господства в нем марксизма, передается от поколения в поколение вне системы обязательного и специального образования общества, а только в специфическом кругу кланов, причастных к осуществлению подлинной власти над этим обществом.

Это же утверждение относится и к господствующим на Западе социально-экономическим теориям, открыто преподаваемым в тамошних школах и вузах. Правильность сказанного косвенно подтверждается тем, что в странах СНГ буржуазные демократы, начитавшиеся марксистской и западной немарксистской политэкономии, придя к государственной власти и столкнувшись с реальной экономикой, уронив производство, так и не смогли его поднять[1]. Реформы пошли крахом потому, что реформаторы не обладали знаниями, сообразными обстоятельствам, которые могли бы применить на практике с заранее предсказуемым эффектом. Те знания, которыми они обладали, были не сообразны и попытка их применить привела к неожиданному экономическому спаду и затяжному кризису.

---

[1] Специфическое исключение Узбекистан. Средства массовой информации России проблемы его экономики упоминают статистически реже, чем проблемы экономики других стран СНГ. Тому может быть два объяснения: за отсутствием экономики в Узбекистане нет и экономических проблем либо экономические показатели Узбекистана лучше, чем других стран СНГ, что можно объяснить только тем, что его президент Ислам Каримов — бывший предгосплана республики, по какой причине не позволил наломать тамошним реформаторам дров, как этому способствовали президенты других стран СНГ.

В сочетании с этими особенностями философии и политэкономии учение о социализме, как обществе справедливости, где нет эксплуатации человека человеком, в марксизме — приманка для доверчивых и одураченных угнетенных.

Все это и многое другое в совокупности говорит о том, что информационная система марксизма — всего лишь подсистема в системе глобального властвования на основе умолчаний и посвящений. В принципе, как показал опыт СССР до 1953 г., под её завесой можно накормить, одеть и обустроить жизнь подневольной рабочей силы в условиях обузданной гонки потребления (плановое ведение хозяйства) и внутреннего гражданского мира (недовольство может быть, но это не открытая гражданская война и мафиозные разборки). Но власть над обществом, которое марксизм якобы освободил от гнета капитализма, этому обществу хозяева марксизма передавать не собирались, а только создали систему имитации власти, с помощью которой обезопасили себя от посягательств на внутриобщественное полновластие благонамеренных и злонамеренных искателей власти в самом обществе. То есть марксизм изначально не предназначался для искоренения угнетения, но эксплуатации человечества он должен был придать более безопасный для угнетателей характер.

Поэтому, когда в “Экономических проблемах социализма в СССР” И.В.Сталин прямо указал на то, что революция, именуемая Великой Октябрьской социалистической, не устранила эксплуатации человека человеком, как то должна была сделать; когда он прямо указал на неприемлемость политэкономии марксизма для социалистического и коммунистического общества, — этого ему заправилы глобальной политики простить не могли и не могут по настоящее время.

По этой причине вопрос о репрессиях против марксистов после устранения И.В.Сталина получил диаметрально противоположное освещение, нежели это имело место при его жизни, когда западные деятели культуры, присутствовавшие на процессах конца тридцатых годов в Москве благословили репрессии. После “Экономических проблем социализма в СССР” И.В.Сталин был объявлен не верным продолжателем дела Маркса, Энгельса, Ленина, а тираном, извратившим социализм и марксизм. Чтобы непричастные не вникали в существо дела социализма по Марксу и Троцкому, с одной стороны, и социализма по Сталину и “извращений” им марксизма, с другой стороны, все работы И.В.Сталина были изъяты из фондов открытого доступа в библиотеках и переведены в спецхраны, где они были доступны только творцам исторических мифов, покорных системе угнетения против которой всю жизнь действительно боролся И.В.Сталин.

Но подведение итогов марксизму И.В.Сталиным внесло в сценарий мировой социалистической революции дополнительный, изначально не предусмотренный акт, длительностью почти в пятьдесят лет: им нужно было, чтобы сталинизм забылся, после чего они могли бы дать новым поколениям свою версию. Вследствие этой задержки у закулисных политиков-глобалистов и возник к настоящему времени острый цейтнот.

СССР был введен в застой посредством власти советов академиков консультантов и международных “депутатов” над чиновниками (управленцами в партии и государстве), корпус которых формировался на основе подбора и продвижения управленческих кадров по их негативному потенциалу (вверх продвигали людей, склонных к карьеризму, бездумному подчинению начальству, амбициозных и нравственно порочных, способных обеспечить на себя нужный компромат). В ходе застоя естественным образом в бездумном обществе возникла зависть к более высокому потребительскому статусу развитых стран буржуазной демократии. В СССР появились прокапиталистически настроенные общественные группы.

Но в то же самое время не менее бездумная правящая “элита” стран буржуазной демократии, и прежде всего её цитадели (США), видела в социализме реальную помеху торжеству буржуазной демократии в мировых масштабах. Обоюдостороннее недомыслие правящих “элит” СССР и США вылилось в расточительную гонку вооружений.

Таким образом правление И.В.Сталина и его завещание[1] породило новые проблемы для политиков глобалистов:

- необходимость устранения от власти застойной недееспособной советской "элиты", для возобновления мировой социалистической революции;
- ликвидацию утрачивающего управляемость военного противостояния двух систем, в котором арсеналы каждой из сторон могли многократно уничтожить всё живое на планете, а причиной автоматической никем не санкционированной и бесцельной *войны на полную катушку* мог стать сбой в работе компьютера;
- нейтрализацию и дискредитацию в России "элиты" буржуазных демократов (диссидентов), усилиями которых предполагалось устранить застойную советскую "элиту".

Решение этих задач должно было открыть возможности к безопасной ликвидации буржуазной демократии и капитализма в его западной модели и переходу к глобальной модели мирового общественного устройства по образцу СССР хрущевско-брежневского периода.

При таком общественном устройстве реальная власть остается в пределах определенного круга, а остальное общество сыто, обустроено и политически инертно исполняет профессиональные обязанности на своих рабочих местах. Протест, как-то иначе мыслящих одиночек не представляет для системы угрозы, поскольку спустя некоторое время после начала оппозиционной деятельности, видя пассивность масс к которым они обращаются, наиболее умные из диссидентов продаются системе, а наиболее слабонервные из них так или иначе кончают собой. Отличие только в том, что система должна функционировать при подборе и продвижении управленческих кадров по их выявленному позитивному потенциалу.

Первую задачу решил М.С.Горбачев и академики-советники, открывшие дорогу в законодательную власть сторонникам буржуазной демократии. Но буржуазную демократию в СССР политики-глобалисты строить не собирались, они намеревались показать её недееспособность. Если бы они хотели строить буржуазную демократию, то такие люди как В.С.Павлов, в ходе своей карьеры прошедший Госплан, Госснаб, Минфин, Совмин, финансист и экономист действительно высокой квалификации, но аполитичный по его же признанию (т.е. весьма слабый политик) не был бы подставлен в ГКЧП. Его квалификация позволяла провести реформы так, что страна тихо, без всякого шока сползла бы в планово управляемый хорошо отрегулированный рынок, и эта эффективная экономика стала бы производственно-потребительской основой буржуазной демократии. Тем не менее главным реформатором стали Е.Т.Гайдар и ему подобные люди, начитавшиеся каких-то книжек, но не имеющие ни знаний, ни опыта для того, чтобы совладать с макроэкономикой, тем более в её переходных режимах.

Зато алчности и властолюбию в эпоху буржуазно-демократических преобразований в России была открыта столь широкая дорога, какая и не снилась мафиози в странах буржуазной демократии. Это привело к тому, что буржуазная демократия в России себя полностью дискредитировала. Последнюю каплю яда, убившую буржуазную демократию в России, влил В.С.Черномырдин в Давосе, когда в январе 1998 г. подчинился требованию (либо внял доброму совету) увеличить ставку рефинансирования Центробанка с 21 % годовых, до 43 % (это-то при энергетически обеспеченных темпах роста производства не более 5 % в год!!! а ведь в прошлом он сдуру либо злоумышленно санкционировал и 200 % годовых…). Когда ставка рефинансирования поднялась, оставалось только подождать, пока финансовая петля на шее буржуазной демократии затянется. После того как это свершилось при правительстве С.В.Кириенко, к власти пришло правительство Е.М.Примакова.

Можно считать, что с приходом правительства Е.М.Примакова де-факто завершился период буржуазной демократии и во всем остальном мире, хотя констатация этого факта де-

[1] "Экономические проблемы социализма в СССР": все остальные — фальшивки.

юре возможно последует спустя многие годы. На следующий же день после назначения Е.М.Примакова Конгресс США вынес постановление о начале процедуры импичмента Б.Клинтона: это не случайность, а одно из действий глобальной политики. С исчерпанием буржуазной демократии в России настала пора сливать буржуазную демократию и капитализм в его западной модели в глобальных масштабах.

Что говорит в пользу этого утверждения? — Судьба А.Пиночета. Если смотреть на вещи просто и без эмоциональных воспоминаниях о погибших на стадионе в Сантьяго в дни переворота и пропавших без вести в годы диктатуры, то совершив государственный переворот, А.Пиночет воспрепятствовал становлению в Чили какой-то модели социализма, которую пытался осуществить С.Альенде. После периода диктатуры А.Пиночет сам, не цепляясь за диктаторскую власть, способствовал переходу страны к буржуазно-демократическому общественно-экономическому устройству.

Тем не менее испанский незаисимый судья Бальтазар Гарсон, когда прослышал о пребывании Пиночета в Великобритании, то, «сделав упор на обвинение Пиночета в международном терроризме, преступлениях против человечества и геноциде, срочно выписал ордер на международный розыск и задержание генерала и передал его в Интерпол и Скотланд-Ярд». После этого А.Пиночет был арестован как какой-то заурядный мафиози прямо в лондонской больнице, где проходил лечение. Вслед за Испанией против него выдвинули обвинения и ряд других стран, включая и Швейцарию. При этом государственный аппарат ряда стран, включая и США, в течение нескольких лет содействовал деятельности международных организаций и независимых юристов, собиравших материалы по делу бывшего чилийского диктатора. Так о подробностях ареста А.Пиночета сообщает “Новая газета”, № 42(514) от 26 октября — 1 ноября 1998 г.

Это означает, что если буржуазная демократия на уровне делания глобальной политики рассматривается как перспективная модель общественного устройства для всего мира, то А.Пиночет, будучи восстановителем буржуазной демократии в Чили, должен был бы пользоваться заслуженным почетом. Что касается жертв, сопровождавших процесс защиты буржуазной демократии в Чили от происков социалистов, то их следовало бы в таком случае официально списать на неизбежные издержки социальной хирургии в период обострения болезни общества, зараженного бациллами некоего *социализма по Альенде;* а Альенде следовало изобразить не жертвой нелегитимной диктатуры, а несостоявшимся Пол-Потом[1], тоже, как известно сторонником социализма, залившим Камбоджу кровью.

Если буржуазная демократия — перспективная модель для всего мира, то господствующая точка зрения средств массовой информации и учебников истории должна состоять в том, что А.Пиночет спас Чили от ужасов, через которые прошла Камбоджа. Однако вопреки этому против А.Пиночета выдвинуто обвинение, аналогичное тем, какие выдвигались против него советской пропагандой, когда под его руководством был совершен государственный переворот и в Чили шли политические чистки, подчас без какого бы то ни было соблюдения законности.

То есть реально сегодня в глобальной цивилизации имеет место нечто аналогичное заявлению Л.Д.Троцкого во время переговоров с Германией о мире в 1918 г. — «ни войны, ни мира» (имеются в виду гражданские внутриобщественные войны и мир между социальными группами):

- с одной стороны курс на переустройство глобальной цивилизации по некой социалистической (антикапиталистической) модели прямо не провозглашается, но молча осуществляется подрыв основ буржуазной демократии и она дискредитируется в глазах народов, которым якобы предстоит в неё войти;

---

[1] Речь не идет о том, что С.Альенде действительно несостоявшийся чилийский «Пол-Пот». Речь идет об исторических мифах, в которых сведения об исторических личностях весьма далеки от полноты исторической истины, но обслуживают социальный заказ властей предержащих, формируя в невежественном и бездумном обществе нужное его хозяевам отношение к той или иной проблеме или личности.

- с другой стороны при формальном сохранении буржуазной демократии у власти во многих странах оказались правительства и политические лидеры, порожденные партиями, в названии которых либо прямо присутствует слово «социализм», либо которые являются правопреемницами социалистических и коммунистических партий прошлого, а сторонники буржуазной демократии подвергаются так или иначе гонениям или дискредитации их доброго имени: А.Пиночет и Б.Клинтон — сейчас, С.Берлускони (Италия) и некоторые другие — в прошлом.

Та же тенденция прослеживается и по отношению не к отдельным личностям политиков, а по отношению к государствам. США не только не мешают выступать в роли мирового жандарма, но и провоцируют их к тому, чтобы они в скором времени создали себе славу очередной «Империи Зла» и «плохого парня» в мировом общежитии (бомбежки заведомо мирных объектов в ходе войны в Персидском Заливе, которых следовало и можно было избежать; ракетные удары без объявления войны по Судану, Афганистану, в ходе которых в Хартуме разнесли фармакологическую фабрику; неуместные притязания передать исконно сербские земли в Косово албанцам, заместившим сербское население после 1945 г. благодаря политике И.Б.Тито, и т.п.). Экраны всего мира обошли кадры, когда студент одного из американских университетов поставил госсекретаря США М.Олбрайт перед вопросом, на который та не смогла ответить, а именно: почему США оказывают военное давление на Ирак, обвиняя его в нарушении резолюции ООН, но никогда не оказывают такого давления на Израиль и Турцию, которые тоже нарушают резолюции ООН?

Не забыт глобалистами и «экономический базис» мировой цивилизации, будущее которой буржуазные демократы представляют себе как монополярный мир при лидерстве США в развитии фундаментальной науки, передовых отраслей техники и подражание США всех здравомыслящих стран. При этом большинство не подозревает, что США длительное время не препятствовали накапливать государственный долг. В результате на каждого американца приходится не менее 140 тыс. долларов *заведомо неоплатного* государственного долга США международным банковским кругам. При этом индекс Доу-Джонса на протяжении нескольких десятилетий рос быстрее чем производство в неизменных ценах. Кроме того США гордились тем, что печатают «доллары быстрее, чем арабы добывают нефть»[1]. В результате доллар, при глобальном масштабе рассмотрения (а не в пределах России) стал плохим средством сохранения *покупательной способности накоплений* и представляет по существу раздувшийся мыльный пузырь, который теряет устойчивость и грозит лопнуть, дезорганизовав тем самым всё мировое хозяйство[2].

Реакция стран Юго-Восточной Азии на прошлогодний валютно-биржевой кризис была оглашена повсеместно, как порицание ими западно-демократической модели и прямое обвинение Запада в их ограблении средствами финансового аферизма, после чего эти страны стали предпринимать законодательные меры с целью защитить свой платежный оборот от биржевой игры и спекуляций[3] с их валютами.

Введение в странах Европы *надгосударственной валюты* «евро» с 1 января 1999 г. — это подготовка к опусканию доллара, а вместе с долларом — и цитадели буржуазной демократии — США, которым предстоит пройти через свою перестройку и реформы, после которых с капитализмом в его нынешнем виде в США будет покончено и их государственный

---

[1] Причем это — государственная политика. Один из представителей казначейства США высказался так: «Мы способны печатать доллары быстрее, чем арабы — качать нефть.» (О.Л.Алмазов “Золото и валюта”, М., 1988 г., с. 152). Прошло как минимум 10 лет от того момента, как заморский казначей огласил этот принцип. Пришла пора расплачиваться за нарушение энергетического стандарта обеспеченности не регионального доллара США, а нынешних **общемировых денег**.

[2] Более подробно см. Теорию подобия многоотраслевых производственно-потребительских систем в “Кратком Курсе…” и “«Грыжу” экономики следует «вырезать»”, а также обзорную записку “О причинах нынешнего так называемого «финансового кризиса» и возможностях его исчерпания” (980903AZ.DOC).

[3] Даже один из ведущих биржевых глобальных спекулянтов Дж.Сорос периодически порицает правила «финансово-экономической игры» и временами высказывается в том смысле, что и он жертва обстоятельств и будь «правила игры» иными, он согласен им следовать вести свое дело иначе.

статус будет выровнен по уровню Бразилии или Аргентины[1]. Предчувствуя это, Клинтон неожиданно потребовал пересмотра Бреттон-Вудских соглашений по части статьи о долларе, как основной мировой резервной валюте.[2] Вводя «евро», страны Европы желают защитить свою международную торговлю от проблем, связанных с нездоровьем доллара. Заявление Ю.Д.Маслюкова о предстоящей привязке рубля в 1999 г. к «евро» тоже защита предстоящих реформ в России и её внешней торговли от запланированного и предопределённого устранения доллара США с пьедестала общемировой валюты.

Всё это говорит о том, что мировая экономика развивается в направлении, когда должна возникнуть новая единая общемировая валюта, к которой будут привязаны те национальные валюты, которые не будут аннулированы их правительствами за ненадобностью, а США останутся наедине с ничем не обеспеченным долларом, если не изменят своей политики.

При этом мировая экономика обречена быть плановой с хорошо настроенным рыночным механизмом.

Последняя фраза не какой-то бред, а точка зрения, которую так или иначе выражают многие *действительные* экономисты как теоретики, так и преуспевшие в практике. В статье А.С.Эпштейна “Опаснее врага”[3], опубликованной в “Экономической газете” № 41(210), октябрь 1998 г. приводятся слова из одного из последних интервью автора японского экономического чуда С.Окита, данного им незадолго до смерти профессору А.Динкевичу:

«Часто можно слышать, что провозглашенный в них (бывшем СССР и странах Восточной Европы — А.Э.) переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно ориентированной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение… Проблема состоит в том, чтобы СОЕДИНИТЬ, СОГЛАСОВАТЬ, ОБЪЕДИНИТЬ В ЕДИНОМ МЕХАНИЗМЕ НАЧАЛА ЭТИХ ДВУХ СИСТЕМ (выделено мною — А.Э.), найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования.»

Эту проблему буржуазные демократы-реформаторы в России проглядели в то время, когда централизованное директивно адресное управление, свойственное однобокому развитию плановой экономики СССР, исчерпало все свои резервы и нуждалось не в уничтожении, а в дополнении рынком, *механизм регуляции которого настроен в соответствии с планом*.

Становление же бескризисной общемировой экономики требует, чтобы эта проблема была решена и на надгосударственном уровне. Введение в обращение «евро» или иной новой общей для торговли нескольких стран валюты, ставит их перед необходимостью управления её эмиссией и организации надгосударственной налогово-дотационной политики. Последнее вызвано тем, что законы ценообразования таковы, что при ликвидации дотаций и субсидий поддержание необходимого и привычного обществу спектра производства продукции становится невозможным, в чем все могли убедиться по опыту России, когда слабоумные буржуазные демократы разрушили налогово-дотационный механизм, вместо того чтобы переориентировать с его помощью производство на другие более актуальные цели, нежели поддержание гонки вооружений с 50-кратной гарантией уничтожения всего и вся на планете.

Функционирование же международного налогово-дотационного и кредитно-страхового механизма предполагает наличие неких надгосударственных плановых и стати-

---

[1] После прекращения функционирования доллара в качестве мировых денег, США на более высокий статус рассчитывать не должны: это общество потребления сверх собственного производства, что возможно для них, пока доллар — мировые деньги и они печатают его быстрее, чем все остальные страны что-то производят.

[2] Газета “Экономика и время”, №5/44 от 31.10.98 г.

[3] Дурак опаснее врага.

стических органов, что реально сведет функции ныне суверенных государств к функциям государственности союзных республик бывшего СССР.

Вопрос о налогово-дотационной политике и плановости региональной или мировой экономики на основе «евро» нуждается в пояснении, поскольку благодаря усилиям популяризаторов экономического невежества, подобных Г.Х.Попову и Н.Шмелеву, многие отождествляют плановую экономику с экономикой управляемой из одного центра директивно-адресно, а рыночную экономику — с отсутствием директивно-адресного управления на макроэкономическом уровне. Большего маразма в представлениях об экономике общества вообразить трудно.

В действительности дело обстоит следующим образом. Рынок как система описывается некоторой статистикой. Характеризующая рынок статистика может быть включена в систему показателей, свойственных плану социально-экономического развития. Без какого бы то ни было директивно-адресного управления деятельностью множества предприятий на статистику рынка и её динамику можно оказывать воздействие средствами кредитно-страховой и налогово-дотационной политики. Для предсказуемости последствий такого воздействия необходимо разделение потребностей общества на демографически обусловленные (естественные) и деградационно-паразитические (противоестественные). Только на основе такого разделения возможен метрологически обоснованный анализ межотраслевых и межрегиональных балансов продуктообмена и платежеспособности. По существу об этом и говорил С.Окита в ранее приведенной выдержке из интервью. Здесь мы не будем обстоятельно освещать вопросы планового управления рыночным механизмом, поскольку они изложены в пятой главе нашего “Краткого Курса…” и в экономическом разделе “Мертвой воды” в редакции 1998 г.

Если же вопросы надгосударственного управления функционированием «евро» останутся не решенными так, как об этом здесь сказано, а равно будут решены по образу и подобию взаимоотношений МВФ и доллара, то «евро» не справится с возлагаемыми на неё правительствами стран Европы надеждами: она не будет функционировать в качестве средства платежа, более устойчивого и надежного чем доллар. Спустя какое-то время её придется заменить иной общемировой валютой, функционирующей на ясно провозглашенных глобально-госплановских принципах.

Есть еще один значимый показатель, который говорит об изменении политического и экономического курса реформ в России с приходом правительства Е.М.Примакова. Но это тоже из серии: умный поймет и без слов, а дураку — хоть говори, хоть не говори, разницы нет. Пресса начала затрагивать проблематику ссудного процента и вопросы организации макроэкономического государственного управления. Начнем со ссудного процента.

Ставка ссудного процента, превысив некоторую величину, откачивает платежеспособность из кредитуемого общества в банковскую корпорацию. Эта критическая величина определяется темпами прироста энергетического потенциала общества, которые на протяжении последних 150 лет составляли в глобальной цивилизации не более 5 % в год. Соответственно при ставке ссудного процента более 5 % годовых, реальный сектор экономики теряет оборотные средства. При ставке ссудного процента менее 3 — 4 % годовых и при постоянном росте энергопотенциала, реальный сектор экономики может и расплатиться по кредиту, и сохранить оборотные средства при эмиссии средств платежа, обусловленной энергетическими возможностями общества. Эта тема обычно в прессе не обсуждается, а если и обсуждается, то не получает освещения по её существу, в котором выражаются взаимосвязи закона сохранения энергии (формула про коэффициент полезного действия), производства, потребляющего энергию, и бухгалтерского, финансового по его форме, учета объемов реального производства и потребления.

В.С.Черномырдин в этих трех соснах заблудился и возможно поэтому издал распоряжение, согласно которому Центробанк не имел права выдавать кредиты под процент мень-

ший, чем темпы роста инфляции, чем и тянул несколько лет инфляцию за уши. Пресса молчала. Не стало буржуазных демократов, пришло правительство Е.М.Примакова и прорвало.

Первым на взаимозависимость «ставка ссудного процента — положение реального сектора экономики» указал С.Е.Кургинян в “Аргументах и фактах” № 36(933), сентябрь 1998 г.:

«БЕШЕНЫЕ ПРОЦЕНТЫ. (…) Гражданам пообещали не только твердый рубль, но еще и бешеные проценты. А как банк может дать эти бешеные проценты? Он что, алхимией финансов занимается? или просто алхимией?[1] Ничего этого банк не может. А может только одно. Он берет у граждан деньги под бешеный процент. Что называть бешеным процентом? Сравним с мировой практикой. Под сколько процентов в долларах вы можете положить деньги в Швейцарии? Или в США? Только пожалуйста без сказок! Под 5-7 %[2] И будьте счастливы. А это страны с хорошо работающей экономикой. У нас промышленность лежит на боку. И что? В этой ситуации даже 20 % к примеру — это уже бешеные проценты при твердом отношении доллар/рубль.»

Следует обратить внимание на то, что С.Е.Кургинян не упоминает об энергетической обеспеченности производства и не вдается в вопрос о необходимости поддержания достаточно устойчивых пропорций между энергопотенциалом производства и денежной массой в обороте, вследствие чего причинно-следственная связь «ставка ссудного процента — положение реального сектора экономика», показанная в статье, оказалась извращена. По Кургиняну получается: если положение в экономике хорошее, то можно ставку сделать побольше; если плохое, то надо поменьше. В действительности всё в обратной обусловленности: если ставку сделать побольше, то в реальном секторе экономики будет положение похуже; если поменьше — то получше. Так поступают сегодня в США: когда в стране наметился промышленный спад всего на доли процента, там сразу снизили ставку по кредитам с 5,5% до 5,0 %.[3]

Вслед за С.Е.Кургиняном в уже упоминавшихся “АиФ”, № 38, 1998 г. одернул зарвавшихся в ростовщичестве и спекулятивном аферизме банкиров и Э.Тополь. Также он прямо указал им на то, что все они евреи, заодно намекнув, что исторический прецедент уже был, поэтому *во избежание повторения* и чтобы не терять время в нацистском акте российской истории им следует изменить свою финансово-экономическую стратегию, иначе, чтобы не жертвовать достигнутыми успехами в колонизации России, *высшему раввинату придется пожертвовать беззаботно алчными олигархами.*

“Коммерсантъ” от 21 октября 1998 г. в статье “Съезд победителей”[4], посвященной съезду Союза промышленников и предпринимателей, на котором выступили в качестве приглашенных Е.М.Примаков и Ю.М.Лужков, также затронул вопрос о ссудном проценте и производстве. В выступлении Ю.М.Лужкова прозвучало требование дешевого кредита промышленникам (не более 7 % годовых под оборотные средства); выступление Ю.М.Лужкова вызвало бурные аплодисменты в зале. И этот тезис попал на страницы прессы усилиями автора статьи в “Коммерсанте” К.Левина.

Зато появление на съезде промышленников и предпринимателей В.С.Черномырдина, буржуазного демократа, некогда назвавшего монетаристское дело — правым делом, было встречено криками: «Что он тут делает? Вон из зала!». А один из разделов своего обзора съезда К.Левин назвал «Съезд РСДРП». Мы бы к этому названию добавили уточняющие скобки РСДРП(т) — троцкистов, а не (б) — большевиков.

---

[1] По существу намеки на закон сохранения энергии и формулу про КПД.

[2] Это больше темпов энергодобычи, поскольку в эти страны есть приток финансов за счет международного кредитования под процент.

[3] Газета “Экономика и время”, №5/44 от 31.10.98 г.

[4] Так именовался XVII съезд ВКП(б), по составу преимущественно троцкистский, из более чем тысячи делегатов которого репрессии пережили всего несколько десятков.

А уже упоминавшийся А.С.Эпштейн в своей статье “Опаснее врага” прямо пишет, что с 1967 г. он занимался выявлением абсурдности планирования, принятого в СССР, и «его несоответствия научным основам, заложенным еще в плане ГОЭЛРО в 1920 году». Он пишет:

«РЕГУЛИРОВАНИЮ со стороны государства и местного самоуправления подлежит миграционное, земельное и экономическое поведение разных слоев населения при выборе ими места жительства, места приложения труда и капитала, места сбыта своей продукции, формы использования свободного и рабочего времени. Достаточно упустить хотя бы одну из этих сфер, как создается лазейка извлечения индивидуальной выгоды за счет других, сводящая на нет главную ЦЕЛЬ регулирования — автоматическое согласование интересов индивидов между собой и с принятой стратегией развития.

ОПТИМАЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ государственных и рыночных механизмов регулирования поведения населения должно строиться на основе следующих трех принципов: а) если твое поведение соответствует принятой стратегии развития — будь хоть миллиардером; противоречит — обязательно будешь нищим; б) бессмысленно пытаться регулировать отдельное звено в народно хозяйственном комплексе; регулирование должно быть всеобъемлющим, но не вмешивающимся в хозяйственную деятельность отдельного юридического и физического лица, не нарушающего закон; в) каждое решение в «центре» должно приниматься с учетом: последствий для местного самоуправления; возможного извращения чиновниками; возможного уклонения населения от его выполнения. (…)

Реализация указанных принципов регулирования возможна при условии перевода всей системы управления из режима ЗАПАЗДЫВАНИЯ в режим УПРЕЖДЕНИЯ.

Режим ЗАПАЗДЫВАНИЯ заключается в том, что люди действуют так, как им удобно, а руководители государства и муниципалитетов с ужасом смотрят на последствия и ищут, как залатать дыры. Режим УПРЕЖДЕНИЯ базируется на том, что любое извлечение выгоды в конечном счете проявляется либо через изменение территориальных соотношений в потреблении ресурсов и загрязнении среды, либо через изменение емкости внутреннего рынка, либо через изменение расселения населения с соответствующими текущими и будущими затратами. Эти затраты поддаются прогнозированию, количественному измерению и законодательному оформлению.»

По существу в своей статье А.С.Эпштейн описывает схему управления «предиктор-корректор» по отношению к народному хозяйству, хотя называет её по-своему: управление в режиме УПРЕЖДЕНИЯ. Из теории управления известно, что «предиктор-корректор», интеллектуальная схема управления — наиболее эффективная схема управления при правильной её реализации. Но во времена застоя, призванного дискредитировать сталинизм в лице его якобы наследников, она в СССР была неуместна с точки зрения политиков глобалистов.

Но А.С.Эпштейн был не единственный, кто, устав от маразма Госплана и его экономических советников, в инициативном порядке обращался к проблематике теории и практике планового управления экономикой общества. Известно, что и экс-чемпион мира по шахматам М.М.Ботвинник, бывший и доктором технических наук, тоже был неудовлетворен практикой планового управления советской экономикой и разработал свою версию теории непрерывного планирования, согласно которой темпы экономического роста СССР в 1960-е — 1970-е гг. могли бы быть вдвое выше, чем были реально при принятой в Госплане методологии планирования.

Причем, в отличие от А.С.Эпштейна, М.М.Ботвинник уже в те годы был авторитетом-интеллектуалом с мировым именем, но его работы тоже оказались невостребованными. Сказать что-либо о содержании работ в этой области Эпштейна и Ботвинника на основе их выступлений в средствах массовой информации невозможно. Но если бы они способствовали застою, они были бы внедрены точно также, как были внедрены предложения Е.Либермана, легшие в основу «новой системы планирования и экономического стимулирования» (реформы 1964 — 65 гг.) и антагонизировавшей планирование в натуральных и фи-

нансовых показателях, вместо того чтобы найти свою область приложения для каждого из этих двух видов планирования. Это также говорит о том, что в стране был не застой, а искусственное торможение, осуществленное с уровня делания глобальной политики через власть советов академиков чиновникам. Всяческая инициатива, которая не укладывалось в русло проводившейся тогда политики, — отметалась с порога; та, что способствовала ей, — внедрялась не взирая на её вздорность.

Теперь, похоже, времена изменились, коли дело дошло до публикаций о настройке саморегуляции государства и экономики по схеме «предиктор-корректор». Вопрос только в том, хватит ли у правительства воли и самодисциплины, чтобы раздавить саботаж недоумков буржуазных демократов и коррупционеров, живущих одним днем, либо же правительство и экономика станут жертвой саботажа.

В связи с вопросом о ссудном проценте следует сделать еще одно важное замечание. Хотя вопрос о величине его ставки поднят, но **по-прежнему обходится молчанием вопрос о его принципиальной роли и уместности вообще в системе хозяйственных отношений общества.** Роль кредита состоит в том, что он подстраивает текущий спектр платежеспособного спроса под сложившийся *спектр предложения (номенклатура и объемы продукции, выставленной на продажу, и цены)*, чем ускоряет продуктообмен в производстве и потреблении и повышает эффективность производственно-потребительской системы общества. Необходимость ссудного процента обывателям объясняется тем, что, если не платить по вкладам, банки лишатся изрядной части кредитных ресурсов; кроме того, не все кредиты банкам возвращаются, вследствие чего, чтобы банковская система не рухнула, она должна иметь возможность компенсировать свои убытки за счет прибыли по проценту; кроме того персонал банковской системы должен получать зарплату и т.п.

Реально же согласие с этими положениями приводит к тому, что банковская система становится *ГОСУДАРСТВОМ НАД государствами*, а ссудный процент начинает конкурировать с налогами государства за отъем части достояния граждан в обеспечение целей надгосударственной банковской системы, которые не всегда совпадают с целями чиновников государства и населения.

Если речь идет о государственном регулировании экономики, то ссудного процента быть не должно (хватит налогообложения и его разумного целесообразного использования), но законодательство должно быть построено так, чтобы часть налогов перетекала в банковскую систему для поддержания её кредитных ресурсов. При этом цены будут снижаться в случае, если темпы эмиссии будут отставать от темпов роста энергопотенциала и эффективности его использования, что будет восприниматься с удовлетворением всеми, за исключением тех, кто привык перераспределять в свой карман трудовые доходы других.

Если законодательство умалчивает о ссудном проценте, то что бы ни говорили о государственном регулировании экономики, всегда будет иметь место банковское регулирование государства, а через него некоторое регулирование экономики. Фактически в капитализме по-западному и в социализме СССР именно это имело место и потому по данному параметру (законодательное отношение к ссудному проценту и источникам пополнения кредитных ресурсов банковской системы) социализм в СССР не отличим от капитализма США.

> Неопределенное отношение к ссудному проценту в государствах — это средство, которое ставит их в положение провинций по отношению к государству над государствами — международной банковской системе, её заправилам (еврейские ростовщические кланы, которых ни одна демократия не уполномочила править миром и ею) и хозяевам этих невольников-заправил.

Определенное отношение к ссудному проценту: полное его запрещение — имеет место в странах ислама; и законодательное ограничение его предельной величины заведомо безопасным для функционирования экономики уровнем имеет место в Японии. Это отлича-

ет их капитализм от западной модели и создает трудности для управления заправил глобальной банковской системы.

Неопределенность отношения общества к ссудному проценту приводит к тому, что если общество нелояльно к заправилам глобальной политики, то они позволяют ставке ссудного процента в нем подняться до величины, когда она удавит реальный сектор экономики. Напичканность правящей интеллигенции всяким околоэкономическим вздором (марксизм, монетаризм и т.п.) не позволяет обществу наладить самостоятельное управление своей экономикой и после того, как население устанет от затяжного искусственно поддерживаемого кризиса, то к власти приходит команда политиков, лояльная к политикам-глобалистам, после чего те советуют снизить ставку ссудного процента и поддерживают их в этом начинании. Естественно, что без удавки ссудного процента активность в реальном секторе экономики растет на фоне всем памятного затяжного кризиса и невежественное бездумное общество проявляет покорность к команде избавителей от кризиса, а вместе с этой покорностью обретает и лояльность к заправилам глобальной политики.

> Это обстоятельство приводит к одному важному выводу: если правительству Е.М.Примакова позволят снизить ставку ссудного процента до 3-5 % годовых (может быть не сразу, а постепенно, чтобы не привлекать внимания к сильному маневру), то это будет означать, что оно — надолго и пользуется поддержкой заправил мировой политики.

Если правительство снизит ставки, но это вызовет недовольство в международных банковских кругах, то это “партизанщина”, не санкционированная с уровня делания глобальной политики. Такая политика тоже может быть успешной, если правительство примет на себя уровень глобальной ответственности и само займется деланием глобальной политики. Только обнародование правды о роли ссудного процента в глобальной и региональной цивилизациях, и глобальная кампания книгоиздательства, кампания радио, телевизионного и Интернет-вещания, безжалостно раздевающая западных королей банковского ростовщичества и аферизма на спекулятивных рынках должна упреждать в этом случае запрещение кредитования под процент в Конституции государства и перестройку законодательства о финансово-экономической внешней и внутренней деятельности в соответствии с этой нормой. В этом случае, при управлении кредитно-финансовой системой таким образом, что рост производства будет сопровождаться снижением цен, рубль может обрести статус наиболее предпочтительной мировой валюты со временем утратив статус государственной валюты России.

Запрещения ссудного процента на уровне Конституции не следует бояться. Его присутствие делает макроэкономику антиинтеллектуальной: поскольку спрос на кредиты большей частью имеет тенденцию превышать предложение, то простым поднятием ставки ссудного процента можно вытряхнуть с рынка кредитов маломощных претендентов на кредиты и восстановить равновесие спроса и предложения; то что при этом реальный сектор экономики может вообще сгинуть; то что отброшенными претендентами на кредиты могут оказаться носители наиболее перспективных и общественно значимых идей в экономике со ссудным процентом не интересует никого, поскольку номинальные прибыли позволяют доминировать банковскому сектору в платежеспособности и купить потребительское благополучие для своего персонала и хозяев в условиях любого дефицита и падения производства. Если же ссудного процента нет (а в идеале нет и взяток), то распределители кредитов вынуждены думать о последствиях кредитования для всего общества; вынуждены вникать в существо проектов, под инвестирование которых их разработчики обращаются за кредитами; вынуждены интересоваться реальным производством и распределением, а не только номинальными прибылями; вынуждены развивать в банковской системе прогнозно-плановые и координационные службы, по сравнению с которыми прежняя система Госплана СССР и

союзных республик покажется пещерным веком, и экономика при этом будет работать на основе планово управляемого рыночного механизма.

Поэтому, если кто-то хочет иметь экономику, под контролем банкиров-биороботов, запрограммированных на взимание ссудного процента, то он будет выступать против конституционного запрещения ссудного процента и сохранение нынешнего неопределенного отношения к нему, когда ставки внезапно растут, или внезапно падают, якобы «сами собой» в слепой игре стихии рынка. **И множество дураков-индивидуалистов встанут на защиту своего права получать часть доходов в виде процентов по вкладам и ценным бумагам и вести при этом существование невольника, обрекающего на ростовщическое рабство и множество других, поскольку покупательной способностью всех средств платежа в этом случае управляют распорядители ссудного процента.** При этом имеет место очень удобная система рабовладения: невольники сами протестуют против снятия с них ошейников. Поэтому А.Эпштейн прав: дурак опаснее врага.

> Также рабовладельцам и их покорным и трусливым невольникам следует знать: на них не распространяются нормы этики свободных людей и то, что с их точки зрения — убийство, в действительности может быть актом социальной гигиены, избавляющим мир от паразитов и потому не подлежащим наказанию.

Выявилось и различие в отношении голосов «из-за бугра» к происходящему в России: если при правительствах буржуазных демократов “Голос Америки” и “Радио «Свобода»” пели в унисон, то с приходом правительства Е.М.Примакова “Голос Америки” стал более критичен, а “Радио «Свобода»” более лояльна к новому правительству. “Голос Америки”, выражая точку зрения буржуазной демократии усиленно пеняет «коммунистическим прошлым» Е.М.Примакову, Ю.Д.Маслюкову и другим, полагая что они не изменили характера своего мышления, и потому не способны продолжить рыночно-демократические реформы, в которых по существу увязли их предшественники.

Но эти люди вряд ли когда были привержены идеалам коммунизма. Ещё в советские времена, понимая, что марксизм — средство дурачить простонародье, они были себе на уме и сами не выработали никакого ясно выраженного альтернативного мировоззрения. Но по умолчанию приняв для себя принцип свободы от идеологии, готовы были сотрудничать с любым режимом, признающим **власть советов международной корпорации “элитарных” интеллектуалов-индивидуалистов,** к которой многие из них принадлежали осознанно (участием в масонских ложах) и бессознательно, будучи докторами, профессорами, академиками, профессионалами в каких-то отраслях деятельности, почитающими себя стоящими «вне политики»[1] либо над политикой.

Именно эта свобода от идеологий, т.е. от провозглашаемых целей и средств их осуществления, и молчаливая деятельность по принципу «себе на уме» характеризовала троцкистское течение в марксизме, что и дает основание относить эту группу людей к троцкистам второго поколения[2], скрытно действовавших в СССР в период после 1953 г. и приведших страну к краху в 1991 г., для того, чтобы впоследствии осуществить *между*-народные корпоративные цели.

С другой стороны, “Голос Америки” прав в том, что сам Е.М.Примаков, ряд членов его правительства хорошо владеют марксистским лексиконом и понятийным аппаратом в силу того, что бóльшая часть их жизни пришлась на период формальных социализма и советской власти на идеологической основе марксизма; повидали на своем веку многое и многое знают в силу своего прошлого должностного положения. Поэтому для них проблема

---

[1] См. книгу В.С.Павлова “Упущен ли шанс? или финансовый ключ к рынку” (Москва, “Терра”, 1995), в которой бывший министр финансов СССР, фактически последний председатель Совмина СССР, настаивает на том, что он всю жизнь профессионал, стоящий вне политики. И таких “профессионалов, вне политики” в реальной политике очень много.

[2] Г.А.Явлинского и К^{О} по тем же признакам обильного произнесения благонамеренных речей и отсутствию развитой социально экономической доктрины следует отнести к троцкистам третьего поколения.

«общего кризиса капитализма» — не измышления выживших из ума марксистских пропагандистов, а словесный ярлык на действительно существующей глобальной проблеме. Иными словами, они психологически и интеллектуально готовы к соучастию в её разрешения с использованием ресурсов и потенциала России, что не сулит перспектив для её буржуазно-демократического будущего, и буржуазно-демократического будущего всего мира. Но, как уже отмечалось ранее, мировая социалистическая революция в конце XX — начале XXI веков может протекать втихомолку без громких лозунгов и массовых митингов, дабы неквалифицированная в политике толпа не путалась под ногами у “тихо сапящих” реформаторов и процесс перехода к новому «социалистическому» мироустройству не потерял устойчивости из-за самодеятельности привлеченной массовки, которая понимает социализм не так, как его понимают руководители проекта.

26 октября — 2 ноября 1998 г.